

Милостивая Александра Ивановна

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКСПЛИКАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ В РОМАНЕ Г. ВАЛЬРАФА "НА САМОМ ДНЕ"

В статье рассматриваются коммуникативные стратегии экспликации этнических предубеждений в романе немецкого писателя и журналиста Г. Вальрафа "На самом дне", посвященного описанию жизни национальных меньшинств в ФРГ с позиции турецкого рабочего Али Левента, в которого перевоплощается писатель, пережив вторичную аккультурацию и социализацию. В фокус исследовательского интереса попадают такие стратегии, как конкретизация, замена конкретного лица / события абстрактным понятием, ложная аналогия, стабилизация, дистанцирование, аддиция, дискредитация.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 808.1

Филологические науки

В статье рассматриваются коммуникативные стратегии экспликации этнических предубеждений в романе немецкого писателя и журналиста Г. Вальрафа «На самом дне», посвященного описанию жизни национальных меньшинств в ФРГ с позиции турецкого рабочего Али Левента, в которого перевоплощается писатель, пережив вторичную аккультурацию и социализацию. В фокус исследовательского интереса попадают такие стратегии, как конкретизация, замена конкретного лица / события абстрактным понятием, ложная аналогия, стабилизация, дистанцирование, аддиция, дискредитация.

Ключевые слова и фразы: коммуникативные стратегии; этнические предубеждения; вторичная аккультурация; социально-критический роман Г. Вальрафа; прагматика текста.

Милостивая Александра Ивановна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
k-translat@bk.ru

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКСПЛИКАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ В РОМАНЕ Г. ВАЛЬРАФА «НА САМОМ ДНЕ»[©]

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Соглашение № 14.В37.21.0715.

В современных лингвистических исследованиях особое внимание уделяется анализу взаимодействия языка и культуры, языка и социума, языка и этноса. В условиях глобализации и усиления межкультурной интеракции особенно актуальным представляется исследование вербализации этнических предубеждений, т.е. «господствующих в обществе негативных установок по отношению к этническому меньшинству в целом и к отдельным его представителям» [2, с. 176]. Акцентирование данной проблематики неизбежно влечет за собой обращение к исследованию текстов, в том числе художественно-публицистических, в аспекте прагмалингвистики, в рамках которого «в центре внимания оказывается «человек говорящий» и его вербализованные коммуникативные действия» [6, с. 58].

Целью данной статьи является прагмалингвистический анализ коммуникативных стратегий экспликации этнических предубеждений в текстовом пространстве романа Г. Вальрафа «На самом дне». Выбор эмпирического материала обусловлен острой социально-критической направленностью данного романа, связанной с особенностями творческого метода писателя. Г. Вальраф, изменив внешность и поселившись в рабочем квартале, изображает жизнь турка Али Левента. Это приводит «писателя, а затем и читателя к так называемому культурному шоку, в основе которого лежит очевидный когнитивный диссонанс» [4]. Таким образом, на страницах рассматриваемого романа можно встретить изображение всего спектра этнических предубеждений немецкого социума по отношению к национальным меньшинствам вообще и к туркам в частности.

Для построения текста в соответствии с социально-критическим замыслом Г. Вальрафом избираются определенные стратегии организации вербального материала. Под коммуникативной стратегией в данном исследовании понимается, прежде всего, «концептуальное мировоззренческое намерение и его действительное осуществление касательно производства содержания коммуникативного процесса, то есть выбор того или иного типа взаимодействия, того или иного места порождения смысла и тем самым одного или нескольких дискурсивных намерений, относительно которых строится дискурс коммуникации» [8, с. 317].

Нами было выделено гипотетически несколько видов коммуникативных стратегий, которые в ходе исследования были соотнесены со структурой социокультурных ситуаций, о которых сообщается в соответствующих фрагментах анализируемого произведения. При этом анализировались несоответствия, установленные в процессе сопоставления социокультурных ситуаций и описывающих их текстов, которые впоследствии интерпретировались в рамках наших представлений, полученных из социокультурного контекста, об этнических предубеждениях немецкого социума по отношению к турецкому национальному меньшинству.

Рассмотрим каждую из выделяемых нами коммуникативных стратегий.

Под стратегией «**конкретизация**» мы вслед за Б. Зандиг [9, S. 319] будем понимать помещение в фокус, повышенное акцентирование одного из элементов коммуникативно-прагматической ситуации, о которой идёт речь в тексте. При использовании этой стратегии не происходит избегания остальных компонентов коммуникативно-прагматической ситуации, но акцентирования в этом случае вполне достаточно, чтобы оказать запланированное воздействие на сознание реципиента текста: та информация, которая преобладает в тексте, оказывает наибольшее воздействие, а детали в большинстве случаев стираются. Можно сказать, что конкретизируемая информация выступает в качестве фокуса эмпатии отправителя текста, составляя «информационно-пропозитивный центр внимания, интересов адресанта» [5, с. 112].

Убедимся в сказанном на примере интерпретации текста романа Г. Вальрафа «На самом дне»:

Sie haben kaum eine Chance auf dem Arbeitsmarkt. Es gibt für sie, hier aufgewachsen, kein wirkliches Zurück in ihr Herkunftsland. Sie sind heimatlos [10, S. 11]. – *У них нет никаких шансов на рынке труда. Для них, выросших здесь, нет пути назад, на родину отцов. У них нет родины* [1, с. 275].

В приведенном выше примере при помощи стратегии «конкретизация» подчеркивается тот факт, что будущее турецких рабочих в Германии беспросветно, причем не только на территории ФРГ, но и на своей исторической родине в Турции. Вербально данная информация акцентирована при помощи варьированного повтора лексем с синонимичной семантикой *kein wirkliches Zurück in ihr Herkunftsland* (нет пути назад, на родину отцов) и *sie sind heimatlos* (у них нет родины).

Г. Вальраф фокусирует внимание читателя, используя коммуникативную стратегию «конкретизация», на амбивалентном социальном статусе турецких рабочих, их жестокой эксплуатации. При этом имеет место апелляция к аналогичным способам взаимоотношений в трудовой сфере в период раннего капитализма:

Er erzählt von Arbeitsbedingungen und Arbeitsmethoden, die – nur berichtet und nicht erlebt und belegt – niemals geglaubt und allenfalls in die Zeit des finstersten Frühkapitalismus verwiesen würden [10, S. 85]. – Мой знакомый рассказывает о таких условиях труда и таких методах эксплуатации, которые – если только услышать о них, но не пережить и не получить доказательств – кажутся просто неправдоподобными, во всяком случае мы читали о них, изучая самую мрачную эпоху раннего капитализма [1, с. 310].

Писатель, пережив вторичную социализацию и освоившись в мире турецких рабочих, осознает, что, несмотря на рабские условия труда, представители национальных меньшинств рады любой работе, т.к. спрос в данном секторе экономики значительно превышает предложение. Вербально данное положение дел описано с использованием стратегии «конкретизация», которая в рассматриваемом случае манифестируется в форме повтора местоимения *jede* с усилительной экспрессивной частицей *wirklich*:

Für die Unternehmer sind sie Wegwerfmenschen, Austauscharbeiter, es gibt ja genug davon, die Schlange stehen, um jede Arbeit zu bekommen und für jede, wirklich jede Arbeit dankbar sind [10, S. 100]. – Для предпринимателей это человеческие отбросы, обменный фонд, их ведь много, они выстраивают очередь, чтобы получить работу, благодарны за любую, буквально за любую [1, с. 311].

Стратегия «замена конкретного лица / события абстрактным понятием» является действенным средством выражения этнических предубеждений в произведениях Г. Вальрафа наряду со стратегией «конкретизация». Она опирается на привлечение эвфемистической перифразы, позволяющей скрыть негативные, с точки зрения потенциальных реципиентов, моменты описываемых явлений. Используя собирательный образ, субъект подачи информации «избегает сведений о конкретных событиях, ситуациях, факторах и отношениях, которые тот обобщает» [7, с. 133]. Реальная ситуация, однако, не всегда столь позитивна, как описываемая абстракция.

Так, в частности, на страницах романа «На самом дне» Г. Вальраф, повествуя о дискриминации по этническому принципу в современной ему Германии, сам указывает на фальшь и лживость многих разглаговольствований немецких политиков по данному вопросу (*weiß ich Ali, daß ich nicht gemeint bin – я понимаю, Али, ко мне это не относится*). В приводимом ниже примере представлен яркий случай замены номинации реального положения дел идеологемами-абстракциями, маскирующими не очень приглядные факты повседневной действительности:

Und wie er später vom «Mitmarsch anonymer Menschenmassen» spricht und von der «nationalen Identität», die er «bewahren» will, da weiß ich Ali, daß ich nicht gemeint bin, als er von «Freiheit und Würde für alle Menschen in Deutschland» schwandroniert [10, S. 25]. – Дальше он разглаговольствует о «сумятице анонимных человеческих масс» и о «национальной идентичности», которую желает «уберечь». И я понимаю, что, когда он ругает за «свободу и достоинство всех людей в Германии», ко мне, Али, это не относится [1, с. 283].

Персонажи Г. Вальрафа, обсуждая свои коммерческие операции, также используют лексику с абстрактной семантикой, чтобы завуалировать тем самым преступный характер своей деятельности. Так, в примере, представленном ниже, за не бросающейся в глаза номинацией (*so' ne Sachen* (разные дела) стоит референциальная соотносительность со сделкой, согласно которой рабочие-иностранцы посылаются устранять поломку на АЭС в район, подвергшийся радиоактивному заражению, без всяких защитных средств и даже без предупреждения о возможных последствиях для их здоровья:

Da gibt's auch woanders, bei Thyssen kommt das schon mal vor, daß wir da auch (so' ne) Sachen machen müssen, da kommt nichts raus, das bleibt dicht [10, S. 223]. – В других местах тоже всякое случается, у Тиссена нам тоже приходится делать разные дела, и все осталось шито-крыто [1, с. 344].

Стратегия «ложная аналогия» используется при экспликации этнических предубеждений Г. Вальрафом и проявляется в стремлении субъекта-повествователя построить аналогию рассматриваемого события или действий его участников на основе несущественных признаков, искажая при этом истинные свойства и функции действующих лиц. Так, к примеру, в тексте романа упоминается, что немцы постоянно сетуют на невыносимый чесночный запах, который якобы исходит от турок. Сам писатель указывает на несущественность данного признака при характеристике турецкого национального меньшинства:

Ausländer werden in der Regel nicht beschimpft. Jedenfalls nicht so, daß sie es hören. Hinter ihrem Rücken wird gern über den angeblichen Knoblauchgestank gestöhnt. Dabei essen deutsche Feinschmecker heutzutage bei weitem mehr Knoblauch als die meisten Türken, die sich höchstens noch am Wochenende mal eine der gesunden Zehen genehmigen [10, S. 20]. – Как правило, иностранцев не ругают. Во всяком случае, не так, чтобы они слышали. За их спиной любят пожаловаться на якобы невыносимый чесночный запах. При этом немецкие гурманы в наши дни едят значительно больше чеснока, чем турки, которые разве что в выходной позволяют себе съесть зубчик для здоровья [1, с. 280].

Далее обратимся к еще одному примеру, где коммуникативная стратегия «ложная аналогия» использована для экспликации этнических предубеждений:

Alfred: «Hör' mal, da hat in Deutschland noch **Zucht und Ordnung** geherrscht.»

Ich (Ali): «Aber die Jude, die habt ihr tot gemacht.»

Alfred: «Scheiß von deine Juden. Das wurde uns anerzogen. Das Alter muß geehrt werden, das ist ein Satz, das wurde uns eingebläut» [10, S. 109]. – Альфред: Слушай, тогда в Германии еще была дисциплина и порядок.

Я (Али): Но евреи вы всех убивал.

Альфред: Плевал я на твоих евреев. Это наносное. Нужно уважать старость, вот что нам внушали [1, с. 317].

В процитированном текстовом пассаже один из немцев с ностальгией вспоминает период правления А. Гитлера, восхищаясь дисциплиной и порядком при данном политическом режиме. При этом из его поля зрения ускользают более существенные особенности той эпохи, в частности, преследование и уничтожение евреев. Его собеседник-писатель, перевоплотившийся в турка Али Левента, указывает своему партнеру по диалогу на неправоту. Таким образом, в данном случае налицо ложный характер аналогии между идеальным общественным устройством при А. Гитлере (на что указывает Альфред) и реальной действительностью.

Под стратегией «стабилизация», используемой Г. Вальрафом для выражения этнических предубеждений, мы будем понимать представление защищаемой субъектом точки зрения как стереотипа, служащего точкой отсчета при оценивании других событий.

Традиционно считается, что европейцы голубоглазы, а турки кареглазы, а потому в немецком социуме, где турки – это чужие, принято подстраиваться под норму и заказывать светлые контактные линзы. Г. Вальраф, перевоплощаясь в изгой-турка, нарушает этот стереотип, на существование которого в тексте указывает лексема *normalerweise* (обычно):

Von einem Spezialisten ließ ich mir zwei dünne, sehr dunkel gefärbte Kontaktlinsen anfertigen, die ich Tag und Nacht tragen konnte. «Jetzt haben Sie einen stechenden Blick wie ein Südländer», wunderte sich der Optiker. Normalerweise verlangen seine Kunden nur blaue Augen [10, S. 11]. – Я заказал у одного специалиста две очень темные контактные линзы, которые можно было носить днем и ночью. «Теперь у вас такой колючий взгляд, как у южанина», – удивился оптик. Обычно его клиенты заказывают только голубые глаза [1, с. 275].

Другим примером использования коммуникативной стратегии «стабилизация» как способа выражения этнических предубеждений может послужить описанная ниже ситуация, где немка, принимая турка на низкооплачиваемую работу, заранее сообщает ему о том, что готова простить ему любые преступления, которые он совершил до знакомства с ней. За этой ее репликой сокрыт стереотип о том, что все иностранцы незаконопослушны:

Die Bäuerin und ihre Tochter ... suchten nun wieder eine männliche Kraft. Sie hatten früher schon einmal einen türkischen Knecht beschäftigt, wußten also, wie man mit so einem redet: «Ist uns egal, was du angestellt hast. Auch wenn du einen umgebracht haben solltest, wollen wir da nicht wissen. Hauptsache, du machst deine Arbeit. Dafür kannst du bei uns essen und wohnen, und ein Taschengeld kriegst du auch noch» [10, S. 16-17]. – Теперь им снова понадобилась мужская сила. Обращаться с турками они умели: «Нам все равно, что ты натворил. Может, убил кого-нибудь, нас не касается. Главное делай свою работу. За это можешь у нас есть и жить, еще и карманные деньги получишь» [1, с. 278].

Стратегия «дистанцирование» предусматривает отделение точки зрения субъекта коммуникации на описываемые события от приводимых в статье оценок самими участниками происходящего. На языковом уровне подобная стратегия изображается при помощи презрительной номинации иностранца указательным местоимением (*der / этом*):

Eine Frau in eleganter Abendgarderobe fragte mit abfälligem Seitenblick: «Was hat der den hier zu suchen?» [10, S. 14]. – Какая-то дама в элегантном вечернем туалете, бросив на меня косой, пренебрежительный взгляд, спросила: «А этому что здесь надо?» [1, с. 277].

Другим способом дистанцирования от турков-иностранцев и подчеркивания их чуждости в немецком социуме является использование антонимической пары местоимений (*wir / мы*) – (*ihr / вы*):

Wir Deutschen sind klug. Ihr vermehrt euch doch wie die Karnickel auf unsere Kosten [10, S. 46]. – Мы, немцы, умные. Зато вы плодитесь, как кролики, за наш счет [1, с. 296].

Стратегия «аддиция», также использованная Г. Вальрафом для выражения этнических предубеждений, противопоставлена сокращению подаваемой информации, осуществляемой посредством действия замены конкретного лица / события абстрактным понятием. Смысл её состоит в прибавлении новых мыслей, положений, фактов. В настоящем исследовании под «аддицией» мы будем понимать дополнительные коннотации, осуществляемые посредством выбора той или иной лексемы из синонимического ряда:

Vor den Nachbarn wurde ich (Ali) versteckt. Niemand sollte das Anwesen einen «Türkenhof» schimpfen können [10, S. 18]. – От соседей меня (Али) прятали. Чтобы никто не вздумал обзывать усадьбу «турецким двором» [1, с. 279].

В процитированном выше текстовом пассаже презрительная номинация фермерского хозяйства, где работают иностранные рабочие, «турецким двором» свидетельствует о позоре, который навлекает сотрудничество с турками в трудовой сфере, а следовательно, эксплицирует этнические предубеждения.

В следующих примерах для номинации турка Али или всей турецкой нации используется лексика с негативными коннотативными семантиками, что можно рассматривать как вербальное выражение признания турок в Германии людьми второго сорта:

Ali blieb der Aussätzige, von dem man abrückte [10, S. 23]. – Али остается отщепенцем, от которого все шарахаются прочь [1, с. 282].

«Ja mei, wo stamen den? Hat mer net amal hier a Ruah vor diesen Militribern» [10, S. 23]. – «А ты откуда взялся? Нигде нет покоя от этих мусорщиков» [1, с. 282].

Obwohl er seine Arbeit mindestens doppelt so schnell wie die deutschen Kollegen erledigt, beschimpft ihn unser Arbeitsanweiser «Kümmeltürken» [10, S. 38]. – Хотя турок выполняет работу по крайней мере вдвое быстрее, чем его немецкие коллеги, десятник называет его «турецким недоноском» [1, с. 292].

Последней, наиболее яркой коммуникативной стратегией экспликации этнических предубеждений в рассматриваемом произведении Г. Вальрафа является **дискредитация**, которая «предполагает определенную направленность речевого воздействия: возбуждение ненависти, вражды к человеку или группе лиц по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни» [3, с. 65]. С правовой точки зрения, дискредитация является проявлением националистического экстремизма. Антитурецкие лозунги, процитированные Г. Вальрафом и основанные на данной коммуникативной стратегии, чаще всего номинируют представителей турецкого национального меньшинства с использованием ненормативной лексики; в некоторых из них имеются открытые призывы к физическому уничтожению представителей данной национальности:

«*Scheiße am Stiel = Ein Türke mit Holzbein*» [10, S. 107]. – «*Дерьмо на палке – турок на протезе*» [1, с. 316].

«*Türken 'raus. Deutschland bleibt Deutsch!*» [10, S. 107]. – «*Турки – вон. Германия останется немецкой*» [1, с. 316].

«*Tod allen Türken!*» [10, S. 107]. – «*Смерть всем туркам!*» [1, с. 316].

«*Lieber 1000 Ratten im Bett als einen Türken im Keller*» [10, S. 107]. – «*Лучше 1000 крыс в постели, чем один турок в подвале*» [1, с. 316].

«*Hängt alle Türken auf und deutsche Mädchen, die sich mit ihnen abgeben*» [10, S. 107]. – «*Повесьте всех турок и всех немецких девок, которые с ними гуляют*» [1, с. 316].

«*Türkensau, ich knell euch alle ab*» [10, S. 107]. – «*Турецкие свиньи, всех вас пристрелю*» [1, с. 316].

«*Deutschland uns Deutschen*» [10, S. 107]. – «*Германия – для нас, немцев*» [1, с. 316].

«*Lieber ein SS-Schwein als eine Türkensau sein*» [10, S. 107]. – «*Лучше быть эсэсовцем, чем турком*» [1, с. 316].

«*Es gab nie einen besseren Deutschen als Adolf Hitler*» [10, S. 107]. – «*Самый лучший немец был Адольф Гитлер*» [1, с. 316].

«*Liegt ein Türkenschwein tot im Keller, war der Deutsch wieder mal schneller*» [10, S. 107]. – «*Мертвый турок лежит в подвале, а немца опять не нашли, не поймали*» [1, с. 316].

Проанализированные в рамках данной статьи примеры позволяют сделать вывод о том, что ведущими коммуникативными стратегиями экспликации этнических предубеждений в текстовом пространстве романа Г. Вальрафа «На самом дне» являются конкретизация, замена конкретного лица / события абстрактным понятием, ложная аналогия, стабилизация, дистанцирование, аддиция, дискредитация. Использование данных стратегий позволяет писателю описать различные аспекты жизни иностранных рабочих в ФРГ. Когнитивный диссонанс, вызванный у писателя впечатлениями от соприкосновения с миром чужой культуры, способствует возникновению в его творчестве идеи о необходимости толерантного взаимодействия представителей различных этнических и социальных групп.

Список литературы

1. Вальраф Г. На самом дне / пер. с нем. Э. Венгеровой // Вальраф Г. Репортер обвиняет. М.: Прогресс, 1988. С. 274-365.
2. Дейк Т. А. ван. Когнитивные модели этнических ситуаций // Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 161-187.
3. Иваненко Г. С. Направленность речевого воздействия: аспект судебного исследования экстремистского текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4. Ч. 1. С. 65-68.
4. Леглер А. А. Вторичная аккультурация личности как процесс познания и освоения другой культуры [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/107-8195> (дата обращения: 26.05.2013).
5. Мацкевич А. Р. Модальность фокуса эмпатии в арабском публицистическом тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4. Ч. 2. С. 112-114.
6. Милостивая А. И. Прагмалингвистическое осмысление коммуникативного действия в эпистемологическом контексте XX-XXI вв. // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 1. С. 52-58.
7. Милостивая А. И. Социопрагматические типы текста немецкой газеты: дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2001. 238 с.
8. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004. 506 с.
9. Sandig B. Stilistik der deutschen Sprache. Berlin – New York: Walter de Gruyter, 1986. 368 S.
10. Wallraff G. Ganz unten. Köln: Kiepenheuer&Witsch, 1985. 258 S.

COMMUNICATIVE STRATEGIES OF ETHNIC PREJUDICE EXPLICATION IN NOVEL –THE LOWEST OF THE LOW” BY G. WALLRAFF

Milostivaya Aleksandra Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Caucasian Federal University
k-translat@bk.ru

The author considers the communicative strategies of ethnic prejudice explication in the novel –The Lowest of the Law” by German writer and journalist G. Wallraff devoted to the description of national minorities life in FRG from the perspective of Turkish worker Ali Levent, into which the writer transforms, having gone through secondary acculturation and socialization; and pays special attention to such strategies as the specification, the replacement of a particular person / event with an abstract notion, a false analogy, stabilization, distancing, addition and discredit.

Key words and phrases: communicative strategies; ethnic prejudice; secondary acculturation; social-critical novel of G. Wallraff; pragmatics of text.